

УДК 330.34

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕРЕНИЯ И СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2010 г.

М.Ю. Малкина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

mmuri@yandex.ru

Поступила в редакцию 25.05.2010

Рассматриваются международные подходы к оценке конкурентоспособности национальных экономик. На основе анализа различных рейтингов и их составляющих исследованы особенности развития российской экономики, ее слабые и сильные стороны. Выявлены институциональные и макроэкономические факторы повышения конкурентоспособности российской экономики.

Ключевые слова: конкурентоспособность экономики, индексы конкурентоспособности, индексы инновационного развития, международные рейтинги страны, институциональные и макроэкономические факторы развития.

Под конкурентоспособностью национальной экономики понимается ее способность:

- 1) обеспечивать высокие темпы экономического роста и растущий уровень жизни в стране;
- 2) поддерживать спрос на отечественные товары и услуги на международных рынках;
- 3) достигать высокой эффективности использования производственных ресурсов;
- 4) обеспечивать экологическую безопасность производимой продукции.

Конкурентоспособность национальной экономики является результатом разных слагаемых, некоторые из которых к тому же взаимно усиливают друг друга, порождая синергетический эффект. На наш взгляд, можно выделить два основных блока факторов конкурентоспособности национальной экономики: макроэкономический и институциональный.

Макроэкономические факторы конкурентоспособности:

1. Естественные ресурсы, накопленный производственный, технологический и человеческий потенциал. Речь идет как об объемах этих ресурсов, так и об их качестве.

2. Динамика реального валютного курса рубля. Известно, что повышение реального курса национальной валюты отрицательно сказывается на ценовой конкурентоспособности отдельных отраслей: как на внутреннем, так и на внешнем рынке. В России к таким отраслям относятся прежде всего пищевая, легкая промышленность, отчасти автомобилестроение.

3. Внешнеторговые ограничения (пошлины и квоты). Поскольку импортные пошлины, как и валютный курс, являются факторами воздействия на внутренние цены иностранных

товаров, их введение также целесообразно в отраслях, где возможно импортозамещение, то есть высока перекрестная эластичность спроса на отечественные товары по цене импорта.

4. Финансирование R&D. Речь идет о государственных, негосударственных и внешних источниках. Объемы этого финансирования зависят от доступных ресурсов у каждого источника, проводимой политики управления ресурсами, а также создаваемых государством стимулов инновационного развития.

Институциональные факторы конкурентоспособности:

1. Административная среда бизнеса. Она может в целом способствовать либо препятствовать предпринимательству, что является важным условием развития конкурентных рынков. В свою очередь конкуренция выступает мощным стимулом повышения конкурентоспособности продукции фирм, а значит и экономики страны в целом.

2. Эффективность прав собственности на изобретения, открытия и прочие продукты интеллектуальной деятельности. Эффективность здесь означает оптимальное сочетание интересов всех участников рынка этой продукции, защиту ее от незаконного воспроизведения, копирования. Этот фактор влияет на стимулы к инновационной деятельности.

3. Эффективная конкуренция – соблюдающая фундаментальный принцип либертарианской справедливости при создании и поддержке со стороны государства селективных стимулов для инновационного предпринимательства.

Рис. 1. Место России по качеству институтов среди 133 стран, согласно глобальному рейтингу конкурентоспособности Всемирного экономического форума, 2009–2010 гг.

4. Отсутствие ограничений на трансфер технологий и интеллектуального капитала между странами.

5. Эффективность в распоряжении общественными ресурсами в общественном секторе экономики. Речь идет как об аллокативной эффективности, учитывающей не только краткосрочные, но и долгосрочные последствия принимаемых решений, так и об эффективности контроля за их использованием.

Неслучайно существующие в настоящее время рейтинги международной конкурентоспособности стран учитывают многие обстоятельства их развития и достигнутые результаты. Наиболее известным рейтингом такого рода является «индекс глобальной конкурентоспособности» (Global Competitiveness Index), публикуемый ежегодно, начиная с 1979 года, в отчетах Всемирного экономического форума (г. Давос) [1-2]. Он включает 2 индекса: 1) «индекс перспективной конкурентоспособности» (Growth Competitiveness Index – GCI), оценивающий темпы экономического роста на ближайшую перспективу, автор этого индекса Дж. Сакс; 2) индекс микроэкономической конкурентоспособности (Microeconomic Competitiveness Index – MCI), оцени-

вающий текущее состояние компаний и деловой климат в стране, его автор – М. Портер.

Как свидетельствуют данные таблицы 1, Россия в представлении Давосского сообщества в целом находится на среднем уровне конкурентоспособности в группе анализируемых стран. Наиболее слабыми местами, отрицательно влияющими на конкурентоспособность российской экономики, являются качество институтов и развитость финансовых рынков. Более того, в связи с кризисом почти по всем позициям положение России ухудшилось, что свидетельствует о том, что кризис в большей степени подорвал конкурентоспособность российской экономики, чем в среднем других стран.

На рис. 1 представлены данные по России, расшифровывающие позицию «качество институтов» в рейтинге ее международной конкурентоспособности. Они свидетельствуют о том, что отрицательными условиями, препятствующими развитию российской экономики, являются прежде всего слабая защита прав собственности и особенно интересов миноритарных собственников, чрезмерное государственное регулирование (речь идет прежде всего об административных барьерах), непрозрачность аудита и от-

Таблица 1

**Россия в рейтинге глобальной конкурентоспособности
Всемирного экономического форума**

	Место России		Соседи России по рейтингу в 2009–2010 гг.	Страна-лидер (1 место) в 2009–2010 гг.
	2009–2010 гг. (из 133 стран)	2008–2009 гг. (из 134 стран)		
Индекс глобальной конкурентоспособности	63	51	Черногория, Румыния	Швейцария
Основные требования	64	56	Ботсвана, Черногория	Финляндия
Качество институтов	114	110	Филиппины, Алжир	Сингапур
Инфраструктура	71	59	Марокко, Грузия	Германия
Макроэкономическая стабильность	36	29	Сингапур, Австрия	Бруней-Дарусалам
Здоровье и начальное образование	51	59	Латвия, Уругвай	Финляндия
Усилители эффективности	52	50	Латвия, Оман	США
Высшее образование и профессиональная подготовка	51	46	Уругвай, Румыния	Финляндия
Эффективность товарных рынков	108	99	Монголия, Украина	Сингапур
Эффективность рынка труда	43	27	Бельгия, Люксембург	Сингапур
Развитость финансовых рынков	119	112	Мозамбик, Камерун	Гонконг
Уровень технологий	74	67	Вьетнам, Азербайджан	Швеция
Размер рынка	7	8	Франция, Великобритания	США
Факторы инноваций и усовершенствований	73	73	Хорватия, Филиппины	США
Уровень развития бизнеса	95	91	Гайана, Македония	Япония
Инновационный потенциал	51	48	Италия, Польша	США

четности, предвзятость судебной системы в разрешении споров.

На основе ответов респондентов Давосского форума, которые называют 5 наиболее важных проблем национальной экономики и ранжируют их по степени значимости, выстраивается рейтинг этих проблем для каждой страны. В докладе Всемирного экономического форума 2009–2010 для России этот рейтинг оказался следующим: 1) коррупция (19,0%); 2) доступ к финансированию (16,9%); 3) налоговое регулирование (11,6%); 4) преступность (9,0%); 5) инфляция (8,7%); 6) эффективность государственного менеджмента (8,2%); 7) уровень налогообложения (8,2%). Все остальные проблемы получили гораздо меньше голосов.

Наряду с индексом глобальной конкурентоспособности, существуют также родственные индексы, косвенно оценивающие уровень конкурентоспособности национальной экономики: 1) система «индексов экономической свободы» (Indices of Economic Freedom), разработанных Дж. Гвартни и Р. Лоусоном (J. Gwartney, Robert Lawson) и публикуемых Институтом Фрейзера

в Канаде (Canadian Fraser Institute); 2) «индекс легкости ведения бизнеса» (Ease of Doing Business Index), рассчитываемый группой Всемирного банка с 2001 года.

«*Индексы экономической свободы*» [3] оценивают условия развития страны по 10 обобщающим позициям: 1) свобода бизнеса; 2) свобода торговли; 3) легкость налогообложения; 4) свобода от давления со стороны правительственных органов; 5) денежная свобода; 6) свобода инвестиций; 7) финансовая свобода; 8) защита прав собственности; 9) свобода от коррупции; 10) свобода трудовых отношений. Все страны по данному показателю делятся на 5 групп: свободные (с индексом 80–10); в основном свободные (70–79,9); умеренно свободные (60–69,9); в основном несвободные (50–59,9); деспотичные (40–49,9).

В 2010 году десятка лидеров по индексу экономической свободы выглядит следующим образом: Гонконг – 89,7; Сингапур – 86,1; Австралия – 82,6; Новая Зеландия – 82,1; Ирландия – 81,3; Швейцария – 81,1; Канада – 80,4; США – 78,0; Дания – 77,9; Чили – 77,2. Россия

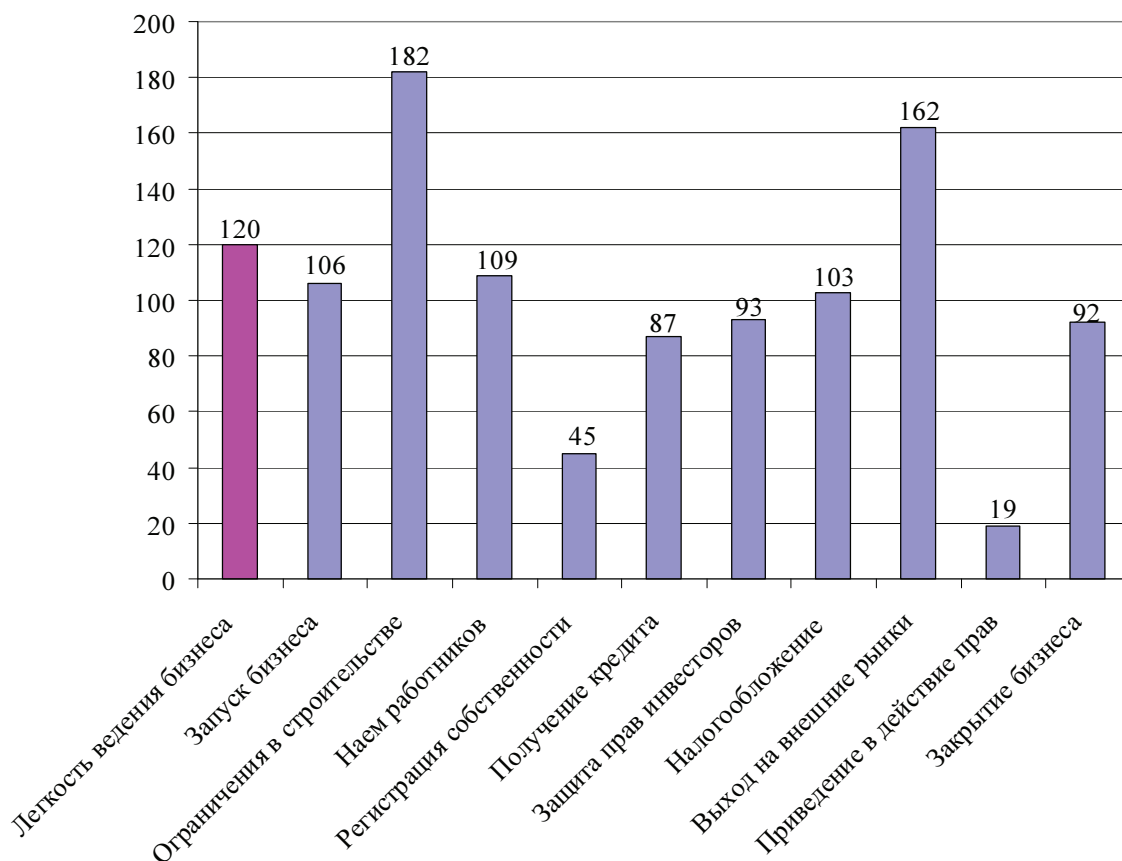

Рис. 2. Место России по группам показателей «индекса легкости ведения бизнеса» Всемирного банка среди 183 стран, 2009–2010 гг.

занимает 143 место среди 179 стран, и ее рейтинг составляет 50,3, что означает: эксперты ее оценивают как в основном несвободную страну для ведения бизнеса. Заметим, что позиции других стран СНГ в этом рейтинге сильно расходятся. Так, Беларусь (рейтинг 48,7), Украина (рейтинг 46,4) и Туркменистан (рейтинг 42,5) выглядят хуже России и по принятой классификации вообще относятся к разряду «деспотичных» стран. В то же время Грузия (рейтинг 70,4), Армения (рейтинг 69,2) Казахстан (рейтинг 61,0) и Азербайджан (рейтинг 58,8) занимают более высокую позицию, чем Россия. А Грузия даже вошла в разряд «в основном свободных» стран, что вызывает некоторое недоумение.

Данный индекс также указывает на слабые составляющие институциональной среды российской экономики. Среди 10 основных групп показателей Россия имеет наиболее низкие рейтинги по: уровню коррупции (21,0); защите прав собственности (25,0); свободе инвестиций (25,0); финансовой свободе (40,0). Одновременно эксперты Института Фрейзера достаточно высоко оценива-

ют российскую экономику по уровню налоговой свободы (82,3) и свободы торговли (68,4).

«Индекс легкости ведения бизнеса» Всемирного банка [4] определяется на основе экспертных оценок законодательства и правил регулирования в разных странах. В настоящее время рейтингом охвачено 183 страны. Индекс строится как среднее из рейтингов стран по 10 группам показателей, которые охватывают все основные стадии бизнеса: 1) открытие предприятий; 2) получение разрешений на строительство, 3) наем и подготовка работников, 4) регистрация собственности, 5) получение кредита, 6) защита инвесторов, 7) налогообложение, 8) выход на внешние рынки. 9) обеспечение исполнения контрактов, 10) ликвидация предприятия. В основу измерения легкости ведения бизнеса на каждой стадии положен подход перуанского экономиста Э. де Сото: учитываются «время и скорость». А именно, количество разрешений и инстанций, которые необходимо пройти, время на совершение необходимых процедур, денежные затраты в абсолютном и относительном выражении.

По данным Всемирного банка, 10 лидирующих позиций в рейтинге «легкости ведения бизнеса» в 2009–2010 годах занимают: Сингапур, Новая Зеландия, Гонконг, США, Великобритания, Дания, Ирландия, Канада, Австралия, Норвегия. Россия находится на 120 месте из 183 стран. По оценкам международных экспертов, у нее лучше положение дел с легкостью предпринимательства, чем у Украины (142 место) и Узбекистана (150 место), но гораздо хуже, чем у Эстонии (24 место), Азербайджана (38 место), Армении (43 место), Беларуси (58 место) и Казахстана (63 место). Следует отметить ухудшение рейтинга России в последние годы: еще в 2008 году она была на 112 месте, а в 2007 году – на 96-ом [5, с. 17].

На рис. 2 представлены места России по составляющим рейтинга «легкости ведения» бизнеса. Они свидетельствуют о том, что наибольшие препятствия российскому бизнесу приходится преодолевать при получении разрешений и осуществлении строительства (182 место среди 183 стран!) и при выходе на внешние рынки (162 место).

Развитым странам по большинству показателей Россия также уступает, что отражают, в частности, следующие средние показатели:

– *открытие бизнеса* в России – требуется прохождение 9 процедур, занимает 30 дней, оценивается в 2,7% персонального дохода (для сравнения в странах ОЭС: 5,7 процедур, 13 дней, 4,7% персонального дохода);

– *разрешение на строительство* – 54 процедуры, 21,4 персональных доходов (в странах ОЭСР: 15,1 процедур, 56,1% дохода);

– *регистрация собственности* – 6 процедур, 43 дня, 0,1% стоимости имущества (в странах ОЭСР: 4,7 процедуры, 25 дней, 4,6% стоимости);

– *налогообложение* – 320 часов в год на оформление документов, налоговое бремя – 48,3% прибыли (в странах ОЭСР: 194,1 часа, 44,5% прибыли);

– *выход на внешние рынки*: оформление экспорта – 8 документов (в странах ОЭСР – 4,3), импорта – 36 документов (ОЭСР – 11,0).

Сравнение рейтингов страны в динамике, за ряд лет, позволяет выявить тенденции ее развития. А они таковы. В последние годы произошло ухудшение позиций России по показателям легкости открытия бизнеса и защиты прав акционеров. Вместе с тем ей удалось добиться существенного улучшения рейтинга легкости регистрации собственности и некоторого улучшения рейтинга легкости получения кредита и показателя общей нагрузки налогообложения.

Вероятно, речь идет о докризисном этапе ее развития. Отражение в рейтингах экономических процессов с некоторым опозданием объясняется тем, что рейтинги не всегда успевают впитать самую последнюю информацию, и это является их общепризнанным недостатком.

Заметим, что подобные исследования в России проводит Центр экономических и финансовых исследований и разработок в Российской экономической школе (ЦЭФИР), который в 2002–2005 годах проводил многоэтапный «Мониторинг административных барьеров на пути развития малого бизнеса в России» (всего 6 раундов). Этот мониторинг оценивал результаты реформы дерегулирования в российской экономике: упрощение процедур и уменьшение издержек фирм, связанных с лицензированием, сертификацией, регистрацией, проверками и инспекциями¹. При фиксации улучшений по многим показателям он в то же время обнаружил усиление неформальной составляющей во взаимодействии власти и малого бизнеса, поддержание неравных условий конкуренции и ужесточение коррупции².

Особое место среди глобальных индексов принадлежит также индексам, оценивающим *уровень инновационности экономики*. Таких индексов в настоящее время три: 1) «глобальный инновационный индекс» (The Global Innovation Index), разработанный Бостонской консалтинговой группой (БКГ), Национальной ассоциацией производителей и Институтом производства в США в 2007 году; 2) «глобальный инновационный индекс» (The Global Innovation Index), рассчитываемый Институтом делового администрирования INSEAD во Франции; 3) «индекс способности к инновациям» (Innovation Capacity Index), разработанный и рассчитываемый международным университетом «Европейская школа бизнеса» при участии большого количества привлеченных ученых разных стран [6].

«Глобальный инновационный индекс» VCG & NAM³ оценивает, с одной стороны, конкретные результаты инновационной деятельности, с другой стороны, государственную политику по поддержке инновационной деятельности в странах. В настоящее время исследуются 133 страны и все 50 штатов США. Исследование ведется на основе опросов 1000 руководителей и углубленных интервью с 30 руководителями. В марте 2009 года Россия занимала 16 место по уровню инновационности в двадцатке наиболее крупных экономик, опередив Мексику, Турцию, Индонезию и Бразилию и уступив Индии. В рейтинге «инновационных затрат» ей

**Место России в глобальном инновационном индексе INSEAD 2009-10
и его составляющих**

	Место России (из 132 стран)	Соседи России по рейтингу	Страна-лидер (1 место)
Общий рейтинг	64	Казахстан, Оман	Исландия
Институты	117	Нигерия, Алжир	Сингапур
Политическая среда	103	Сербия, Мадагаскар	Сингапур
Государственное регулирование	121	Босния и Герцеговина, Эквадор	Сингапур
Условия для бизнеса, создаваемые публичными институтами	120	Пакистан, Камбоджа	Дания
Человеческий капитал	46	Кения, Бахрейн	Финляндия
Инвестиции в образование	93	Восточный Тимор, Гондурас	Дания
Качество образовательных институтов	58	Бахрейн, Филиппины	Швейцария
Инновационный потенциал	18	Бельгия, Франция	Финляндия
Информационно-телекоммуникационные технологии	51	Болгария, Оман	Исландия
ICT инфраструктура	41	Болгария, Чехия	Барбадос
Общая инфраструктура	70	Латвия, Турция	Исландия
Пользовательская инфраструктура	71	Панама, Румыния	Швеция
Совершенство рынков	97	Аргентина, Непал	ЮАР
Условия для инвесторов и кредиторов	91	Замбия, Гана	Гонконг
Доступность частных кредитов	91	Мадагаскар, Кот-д'Ивуар	ЮАР
Совершенство бизнеса	95	Мозамбик, Гана	Швеция
Инновационная среда фирм	77	Кипр, Мавритания	Швеция
Инновационная экосистема	54	Танзания, Кипр	США
Открытость для конкуренции на внешних и внутренних рынках	123	Гамбия, Бурунди	Германия
Научные результаты	39	Эстония, Бруней Даруссалам	Исландия
Создание знаний	48	Греция, Тунис	Швейцария
Применение знаний	26	Бельгия, Словакия	Катар
Экспорт и занятость	42	Израиль, Литва	Мальта
Творческие результаты и благосостояние	72	Чили, Азербайджан	Гонконг
Творческие результаты	77	Лесото, Монголия	Гонконг
Вклад в общественное благосостояние	60	Азербайджан, Иордания	Люксембург

принадлежит 18 место, в рейтинге «инновационной эффективности» – 16 место.

«Глобальный инновационный индекс» INSEAD [7] рассчитывается также на основе данных опросов, некоторая информация берется у международных организаций и из других рейтингов. Согласно последнему рейтингу (2009–2010), в общем списке из 132 стран Россия занимает 64 место и находится между Казахстаном (63 место) и Оманом (65 место). По индексу «инновационных затрат» (innovation input) ей принадлежит 82 место, по индексу «инновационных результатов» (innovation output) – 51 место, что в общем коррелирует с данными предыдущего индекса. Положение России по отдельным составляющим индекса INSEAD представлено в табл. 2.

Расшифруем составляющие глобального инновационного индекса.

1. *Институты*. Индекс «политическая среда» включает: а) политическую стабильность (стабильность курса и способность граждан влиять на это); б) эффективность государственного управления (качество общественных услуг, качество государственного менеджмента, компетенция госслужащих, независимость госслужб от политического давления, надежность государственных обязательств в политике); в) эффективность правовых норм (соблюдение законности в правовых спорах). Индекс «государственное регулирование» включает: а) качество регулирования (ограничение свободного рынка: вмешательство государства в ценообразование, степень банковского надзора, ограничения во внешней торговле и регулирование развития бизнеса); б) административные барьеры (получение разрешений, регламентации и отчетность); в) сила стандартов ауди-

та и отчетности. Индекс «Условия для бизнеса, создаваемые публичными институтами» включает показатели: а) легкость открытия бизнеса (берется из «индекса легкости ведения бизнеса»); б) свобода прессы; в) защита прав интеллектуальной собственности.

2. *Человеческий капитал.* Индекс «инвестиции в образование» включает показатели: а) расходы на образование в % к ВВП; б) готовность фирм инвестировать в подготовку кадров. Индекс «качество образовательных институтов» оценивает: а) качество образовательной системы; б) качество научно-исследовательских институтов; в) качество школ бизнеса и управления. Индекс «инновационный потенциал» строится на основе показателей: а) количество занятых научными исследованиями и разработками в расчете на 1 млн населения; б) степень доступности ученых и конструкторов; в) охват выпускников школ системой высшего образования.

3. *Информационно-телекоммуникационные технологии.* Индекс «ICT инфраструктура» включает охват населения широкополосным телевидением и радиовещанием, стационарной телефонной и мобильной связью. Индекс «Общая инфраструктура» оценивает качество сетей, в том числе транспортных, и потребление электроэнергии на душу населения. Индекс «пользовательская инфраструктура» оценивает обеспеченность населения, бизнеса и государственных служб компьютерами и доступом в Интернет.

4. *Совершенство рынков.* Индекс «условия для инвесторов и кредиторов» оценивает силу законодательства о банкротстве, доступность информации о заемщиках и кредиторах, защиту прав инвесторов, развитость финансовых рынков. Индекс «доступность частных кредитов» оценивает возможность привлечения бизнесом венчурного капитала, микрофинансирования, ресурсов фондового рынка, а также размеры внутреннего кредитования и внешнего финансирования в стране.

5. *Совершенство рынков.* Индекс «инновационная среда фирм» строится на основе показателей расходов компаний и государства на исследования и разработки (R&D) и трансфера инновационных технологий из-за границы. Индекс «инновационная экосистема» оценивает развитие инновационных кластеров, взаимодействие высшей школы и бизнеса, привитие культуры инновационной деятельности. Индекс «открытость для конкуренции на внутренних и внешних рынках» включает уровень таможенных тарифов в стране и степень конкурентности рынков.

6. *Научные результаты.* Индекс «Создание знаний» оценивает количество патентов, научных публикаций, повышение квалификации и способы получения новых технологий (имитация, создание). Индекс «применение знаний» строится на основе оценок интенсивности используемых технологий (трудоемкие, наукоемкие), темпа роста производительности труда, доли добавленной стоимости в продукции, удельного веса «белых воротников» в числе занятых. Индекс «Экспорт и занятость» включает долю высокотехнологичной продукции в экспорте и плотность бизнеса и нового бизнеса как отношение числа фирм, в том числе новых, к рабочей силе.

7. *Творческие результаты и благосостояние.* Индекс «Творческие результаты» оценивает участие креативных производств в международной торговле разными товарами, объем экспорта их продукции, доходы от экспорта и расходы на импорт авторских прав и лицензий, количество в стране известных торговых марок резидентов и нерезидентов. Индекс «Вклад в общественное благосостояние» рассчитывается на основе коэффициента Джини и показателя ВВП на душу населения.

Приведем также некоторые абсолютные данные, на основе которых определен сводный глобальный инновационный индекс INSEAD для российской экономики. Так, в России отношение государственных затрат на исследования и разработки к ВВП составляет 1,07% (29 место), в то время как в лидирующих странах: в Израиле – 4,49%, в Швеции – 3,89%, в Финляндии – 3,48%, в Японии – 3,33%, в Южной Корее – 2,98%. В Китае этот показатель составляет 1,33%, на Украине – 1,03%, в Польше – 0,57%. Иными словами, Россия по данному показателю выглядит не так плохо, по крайней мере, занимает лучшие места, чем по показателям группы «институты». По расходам компаний на исследования и разработки России принадлежит 46 место, по сотрудничеству университетов и промышленности в R&D – 47 место, по культуре инноваций – 50 место, по уровню сложности производственных процессов – 75 место, по экспорту высоких технологий – 53 место, по доле в производстве креативных продуктов и услуг – 66 место, по наличию в стране известных торговых марок – 68 место, по доле в экспорте креативных технологий – 71 место.

Расходы на образование в % к ВНД в России составляют 2,76% (82 место), в то время как в Дании 5,56%, в Исландии – 5,17%, в Швеции – 5,13%, в Великобритании – 3,73%, в США – 3,58%, в Германии – 3,34% и даже в Турции

2,85%. Это свидетельствует о недостаточности вложений государства в систему образования. Отношение внутреннего кредита частному сектору в %% к ВНД в России равно 39,05% (70 место), тогда как в стране-лидере Исландии – 319,72%, на Кипре – 256,4%, в США – 210,07%, в Великобритании – 190,02%, в Японии – 172,43%, и даже в Казахстане – 58,94% и на Украине – 58,17%. Это свидетельствует о невысокой доступности заемных средств для развития бизнеса. Конечно, избыточное кредитование привело к перегреву экономики в развитых странах и стало одной из причин кризиса. В то же время недостаточное кредитование в России сдерживает экономический рост.

Рейтинги отмечают высокий уровень таможенных пошлин в России, по этому показателю она занимает 125 место и находится между Чадом и Венесуэлой. Из всех рейтингов России в глобальном инновационном рейтинге этот самый плохой. Правда, данный показатель у Китая тоже велик (120 место в рейтинге из 131 стран).

Между тем, у России относительно более высокие рейтинги, а значит относительно более благополучное положение по таким показателям, как: а) охват мобильной связью – 10 место, 141,11% (наибольшее значение в ОАЭ – 208,65%); б) количество патентов – 202017 (28 место). Первые места по этому показателю занимают Япония, Южная Корея, Барбадос и Швейцария; в) количество научных публикаций в области естественных наук – 10914 (35 место). Между тем, в Швейцарии этот показатель равен 116393, в Швеции – 114303 (1 и 2 место, соответственно); г) занятость в знаниеемком секторе экономики – 17 место (между Францией и Швецией); д) удельный вес новых бизнесов – 17 место.

А также для России характерны высокие значения показателей, характеризующих продуктивность использования факторов производства: а) по темпу роста производительности труда ей принадлежит 16 место. Заметим, по этому показателю первые места принадлежат Катару, Азербайджану и Китаю. Вероятно, данный показатель не элиминирует конъюнктурную составляющую доходов в некоторых экспортноориентированных странах. А вот Норвегия и Швеция занимают по темпам роста производительности труда лишь 96 и 97 места; е) по показателю добавленной стоимости в %% к ВВП она занимает 24 место. Первые места снова у нефтедобывающих стран: Бруней Даруссалам, Азербайджан, Саудовская Аравия. США занимают по этому показателю 98 место, а Гон-

конг – 118 место (последнее место среди рейтингуемых стран).

Таким образом, международные рейтинги конкурентоспособности российской экономики выявляют по сути одни и те же уязвимые ее места. В основном это факторы институционального и регулятивного характера. Современные исследования обнаруживают и высокую корреляцию разных рейтингов, вплоть до 75–80%, что также является косвенным свидетельством их достоверности. Между тем некоторые российские экономисты пишут о предвзятости международных оценок России, чего тоже не следует сбрасывать со счета при интерпретации полученных результатов.

Все это означает, что главными институциональными механизмами повышения конкурентоспособности российской экономики являются: улучшение административной среды бизнеса; подавление коррупции и усиление правового поля российского предпринимательства; создание и поддержание эффективных прав собственности на изобретения, открытия и прочие продукты интеллектуальной деятельности; поддержание справедливой рыночной конкуренции; создание селективных стимулов для инновационного предпринимательства; максимально возможное устранение ограничений на трансфер технологий и интеллектуального капитала; формирование стимулов и правил эффективного распоряжения общественными ресурсами в общественном секторе экономики. При этом известные макроэкономические регуляторы (налоги, процентные ставки, госзаказ и пр.) должны выступать в качестве дополнительных правил, поддерживающих институциональные основы конкурентоспособности российской экономики.

Примечания

1. <http://www.cefir.ru/index.php?l=rus&id=25>.
2. <http://www.cefir.ru/index.php?l=rus&id=260>.
3. Википедия. Свободная энциклопедия. Глобальный инновационный индекс. <http://ru.wikipedia.org/>.

Список литературы

1. Porter M., Schwab K. The Global Competitiveness Report 2008–2009. World Economic Forum. Geneva. Switzerland. Retrieved 2008–10–12.
2. Schwab K. The Global Competitiveness Report 2009–2010. World Economic Forum. Geneva. Switzerland, Retrieved 2009–09–09.

3. Новости гуманитарных технологий. <http://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom/index-of-economic-freedom-info/>.
4. Doing business 2010. Reforming through difficult times. The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Washington, 2009.
5. Нуреев Р.М. Россия: резервы институционального развития (как предпосылка и условие выхода из экономического кризиса) // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2009. Т. 1. № 1. С. 6–19.
6. The Innovation for Development Report 2009–2010. Strengthening Innovations for the Prosperity of Nations / Ed. by A. López-Claros. European Business School. International University, 2009.
7. Global Innovation Index 2009-10. Confederation of Indian Industry. INSEAD: The Business School for the World, 2010.

SOME PECULIARITIES IN MEASURING THE COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN ECONOMY AND WAYS TO INCREASE IT

M. Yu. Malkina

The article examines international approaches to the assessment of national economies' competitiveness. Based on the analysis of different rankings and their components, the peculiarities of the Russian economy's development and its strong and weak points are examined. Institutional and macroeconomic factors of competitiveness of the Russian economy are revealed.

Keywords: competitiveness of the economy, indexes of competitiveness, indexes of innovation development, international country ranking, institutional and macroeconomic factors of development.